

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

САНТОК СИНГХ ДАРДЕО
И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ ПАРТИИ “ГАДАР”

© 2018

Н. С. ЖИРОВА

Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
E-mail: nadezdalip@yandex.ru

Данная статья посвящена деятельности и судьбе малоизвестного деятеля национально-освободительного и коммунистического движения Индии Сантока Сингха Дардео, генерального секретаря индийской националистической партии “Гадар”. Санток входил в плеяду основателей этой организации, а также был одним из ключевых участников так называемого Индо-немецкого заговора 1915–1917 гг., но его активная деятельность началась уже после 1919 г. Главными его достижениями были реорганизация партии и попытка ее идеологической переориентации, установление отношений с Коминтерном, а также деятельность по созданию индийского центра “Гадар”, важной составляющей которой было основание марксистской газеты “Кирти”.

Ключевые слова: партии “Гадар”, “Кирти”, национально-освободительное движение, Индия, Пенджаб, Коминтерн.

DOI: 10.7868/S0869190818030068

SANTOKH SINGH DHARDEO AND HIS ROLE IN THE HISTORY
OF GADAR PARTY

Nadezhda S. ZHIROVA

Lipetsk State
P. Semenov-Tyan-Shansky University
E-mail: nadezdalip@yandex.ru

The article outlines the activities and destiny of a little-known leader of the national freedom and communist movement of India Santokh Singh Dhardeo, a general secretary of the nationalist Hindustan Gadar party. Santokh was one of the founders of the organization and one of the key members of the so-called “Hindu-German conspiracy” 1915–1917, but his active work began after 1919. His main achievements were the reorganization of the Gadar party and the attempt of its ideological reorientation, the establishment of relations with the Comintern and foundation of the Indian center of the Gadar party, an important component of which was the establishment of the Marxist newspaper “Kirti”.

Keywords: Gadar party, Kirti, national freedom movement, India, Panjab, Comintern.

ЖИРОВА Надежда Сергеевна – соискатель Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Nadezhda S. ZHIROVA – PhD Applicant, Lipetsk State P. Semenov-Tyan-Shansky University.

В прошлом году Россия отметила 100-летний юбилей Октябрьской революции. Это событие стало знаковым не только для нашей страны, но и для всего мира. Причем если представители капиталистического Запада встретили его со страхом и неприязнью, то многие борцы за свободу колониального Востока увидели в нем надежду и возможный путь к независимости своих стран. Одним из многочисленных примеров здесь является Санток Сингх Дардео, яркий представитель эмигрантского крыла освободительного движения Индии и глава националистической партии “Гадар”.

Несмотря на то, что Санток Сингх долгое время занимал пост генерального секретаря указанной организации, он остается одной из самых неизученных и малоизвестных фигур в истории гадаровского движения. Ряд историков в своих работах, посвященных “Гадар”, занимают его роль в рассматриваемых событиях или просто не упоминают о нем (см., например: [Bose, 1971; Puri, 1983; Sareen, 1979]). Однако такие советские и зарубежные исследователи, как А.В. Райков, С.С. Джош, М. Рамназ раскрывают отдельные аспекты его деятельности. Благодаря их усилиям, а также привлечению архивных материалов появилась возможность более глубоко осветить роль Сантока в истории партии “Гадар”.

Санток Сингх Дардео родился в Сингапуре в 1893 г., где его отец Джавала Сингх служил наводчиком в подразделении вооруженных сил Британской империи. Школьное образование Санток получил в местной англоязычной школе и после возвращения семьи на родину продолжил его в Амритсаре. Позднее у юноши возникло желание получить высшее образование за границей, что было благосклонно воспринято его отцом. В 1911 г. Санток Сингх отправился в Канаду, в Ванкувер, где устроился работать на местной лесопильне и старался найти подходящее для себя учебное заведение [Josh, 1975, p. 150].

Однако здесь юный Санток встретился с жесткой дискриминацией, которой подвергались все выходцы из Индии в Канаде и в США. Отношение местных жителей к индийцам породило в их диаспоре идеи о связи своего положения в чужой стране с колониальным статусом их родины и, следовательно, о необходимости бороться с британскими колонизаторами. Эти настроения очень быстро начали менять стремления молодого человека. В феврале 1912 г. Санток принял участие в конференции общественных деятелей сикхской общины, проходившей в Калифорнии [Puri, 1983, p. 52]. Услышанное здесь настолько тронуло Сантока, что во время заседания юноша встал и обратился к собравшимся с клятвой: “С сегодняшнего дня я посвящаю свою жизнь служению соотечественникам, борьбе за свободу Индии... Я буду бороться за свободу моей Родины и равенство до последнего вздоха. Это будет целью моей жизни” [Josh, 1975, p. 151].

После конференции Санток сошелся с радикально настроенными националистами Джавалой Сингхом Таттианом и Сохан Сингхом Бхакной. Совместными усилиями они начали вести работу по пробуждению и мобилизации сикхской диаспоры. Во многом благодаря их усилиям 21 апреля 1913 г. в Астории, штат Орегон, возникла самая массовая организация индийских эмигрантов, ставившая своей целью достижение полной независимости Индии путем вооруженного восстания – партия “Гадар” (“Восстание”). Ее возглавили главный идеолог организации Лала Хар Даял, занявший должность генерального секретаря, и Сохан Сингх Бхакна, ставший президентом [Райков, 1979, с. 64].

Санток Сингх Дардео являлся одним из основателей партии. По свидетельству историка С.С. Джоша, лично знавшего Сантока, он был тихим скромным человеком, всячески избегавшим публичности, и потому не претендовал на занятие руководящих должностей. После возникновения организации он переехал в Сан-Франциско и обосновался в штаб-квартире партии “Джугантар ашрам”, взяв на себя обязанности редактора газеты “Гадар”, а также исполняя другие важные поручения [Josh, 1975, p. 151]. Несмотря на юный возраст, он быстро заслужил уважение и признание большинства членов партии. В результате, когда в марте 1914 г. Хар Даялу пришлось бежать из США под угрозой депортации в Индию, Сантока Сингха, которому был всего 21 год, избрали генеральным секретарем “Гадар” [Josh, 1977, p. 184].

Перед тем как покинуть страну, Хар Даял проинструктировал Сантока о ведении дальнейшей политики партии. В нее входило укрепление сотрудничества с Германией, с которой руководство партии желало установить союзнические отношения как с главным врагом Великобритании. Уже в 1913 г. Хар Даялу удалось наладить контакт с немецким консулом в Сан-Франциско Францем фон Боппом. После побега Лалы взаимодействие с ним продолжил Санток Сингх, занимаясь разработкой стратегии и тактики партии в будущей войне [Deol, 1969, p. 79].

Война разразилась гораздо раньше, чем предполагало руководство партии. Однако националисты решили перейти к активным действиям. В последние недели лета и осенью 1914 г. руководители “Гадар” вели среди индийских эмигрантов активную агитацию за возвращение в Индию для организации восстания. Это привело к массовому оттоку на родину революционно настроенных индийцев. В числе первых были самые яркие представители партии “Гадар”, включая ее президента Сохан Сингха Бхакну. Его место занял известный индийский поэт Бхагван Сингх Гайни [Райков, 1979, с. 69].

Индия не была единственным местом, на которое гадаровцы намеревались направить свои усилия. В частности, они рассматривали Сиам и Бирму (современные Таиланд и Мьянма) в качестве удачного плацдарма для революционного вторжения в Индию. Санток Сингх пришел к выводу о необходимости лично участвовать в реализации этой схемы. Несмотря на то, что его просили остаться в Сан-Франциско, желание находиться в гуще событий пересилило здравый смысл [Josh, 1979, p. 64]. Оставаясь генеральным секретарем и президентом, Санток Сингх и Бхагван Сингх до востребования передали свои полномочия Рам Чандре Бхардваджу [Josh, 1978, p. 16].

В конце октября 1914 г. Санток Сингх в качестве главного координатора предстоящей операции отправился в Сиам, где учредил новый центр партии “Гадар” и установил прочную связь с немецким дипломатическим представительством, с помощью которого группа индийских националистов получала деньги и оружие [Notes..., 1918, p. 10]. До августа 1915 г. Санток вел среди индийцев в Сиаме активную антибританскую пропаганду и побывал с этой же целью в Шанхае. Вместе с тем он готовил военное вторжение на территорию Индии [Deerak, 1999, p. 444], но осуществление этого плана предотвратила британская разведка. Практически все участники событий были арестованы, сбежать удалось только Сантоку.

Гадаровец исчез на долгие месяцы как для врагов, так и для своих друзей. В штаб партии “Гадар” он смог вернуться только в ноябре 1916 г. [Notes..., 1918, p. 14]. Здесь его ожидала крайне безрадостная картина.

Рам Чандра Бхардвадж, последние два года исполнявший обязанности главы “Гадар”, устроил в организации религиозную рознь между сикхами и индусами, а также широко тратил партийные средства на личные нужды [Sareen, 1979, p. 195]. Чувствуя недовольство со стороны большинства гадаровцев и в надежде упрочить свою власть, он начал плести интриги против Сантока и Бхагвана [Josh, 1978, p. 85]. С появлением в Сан-Франциско президента и генерального секретаря партии возник крупный конфликт, который привел к расколу организации на две враждующие фракции [Ibid., p. 89–90].

Ситуация усугублялась внешними факторами. Все операции “Гадар” были провалены, а многие лидеры казнены или приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Одновременно с этим начали обостряться отношения гадаровцев с Германией. В результате к весне 1917 г. можно было констатировать поражение партии “Гадар”. Последним ударом стало вступление США в войну, за которым последовали аресты участников “Индо-немецкого заговора”.

Судебный процесс, вошедший в историю под названием “Дело о Сан-Франциском заговоре” (San Francisco Conspiracy Case), для Сантока Сингха обернулся 21 месяцем тюремного заключения в колонии строгого режима на острове Макнейл [Ibid., p. 118]. Британское правительство было несогласно со столь мягким вердиктом и потребовало выдачи Сантока и нескольких других гадаровцев. Однако в защиту узников выступили не

только представители индийской диаспоры, но и различные американские общественные организации. В конечном итоге Санток Сингх и его товарищи получили политическое убежище и в сентябре 1919 г. покинули тюрьму [Josh, 1975, p. 153].

На воле Сантока ожидала крайне печальная картина. Его организация, разбитая и обесиленная событиями последних лет, практически прекратила свою деятельность. Казна была опустошена оплатой многочисленных адвокатов и судебных издержек. Многие члены покинули ряды партии, а оставшиеся получили тяжелый моральный удар с самой неожиданной стороны. Создатель партии “Гадар” и основной ее идеолог Лала Хар Даял публично отказался от борьбы против колонизаторов и разорвал все связи с индийским освободительным движением [Bose, 1971, p. 194].

В этих условиях Санток Сингх Дардео нашел в себе силы продолжить работу и возродить партию “Гадар” уже на иных началах. Новый путь для него и его организации открыла Октябрьская революция. Гадаровцы знали о событиях, развернувшихся в России в 1917 г., однако в тот момент они были слишком заняты своими проблемами, чтобы по достоинству оценить их. Находясь в тюрьме, Санток Сингх познакомился с одним американским коммунистом, который много рассказал ему о марксизме и о Русской революции, что стало для гадаровца богатой пищей для размышлений [Райков, 1979, с. 109]. Много тюремного времени он провел за чтением, и в круг его интересов входили “Капитал” Маркса, а также книги по истории России [Ramnath, 2011, p. 139]. В результате из тюрьмы Санток вышел убежденным марксистом. Это объединяло его с другим членом партии “Гадар”, Раттаном Сингхом Даббой, до 1919 г. являвшимся рядовым членом организации. Сикхи нашли друг в друге хороших соратников и друзей, и в последующие годы Раттан стал правой рукой генерального секретаря партии “Гадар” и верной опорой в его начинаниях.

В начале 1920 г. Санток Сингх снова поселился в “Джугантар ашрам”. Вместе с Раттаном Сингхом они начали работать над реорганизацией партии “Гадар” и смогли вернуть поддержку сикхов Калифорнии к своей организации [Mathur, 1970, p. 131]. Помимо решения организационных вопросов, Санток Сингх занимался разработкой стратегии и тактики будущей борьбы партии “Гадар” за независимость. Учитывая ошибки предыдущего периода, генеральный секретарь старался понять положение, сложившиеся в Индии к началу 1920-х гг. Для этого он вел переписку с находящимися там доверенными людьми и представителями экстремистских организаций, чтобы узнать об общественных настроениях, о возможности вести агитацию и распространять гадаровскую литературу.

Письма Сантока иллюстрируют изменение его мировоззрения под воздействием марксизма, пришедшее понимание необходимости не только решения проблем политических (на что в первую очередь было нацелено руководство “Гадар” до 1919 г.), но и проблем экономических и социальных. Например, в октябре 1920 г., обсуждая в переписке со своим другом Нарайяном Суббарао Хардикаром “Лигу Гомруля”, Санток Сингх заявил:

“По моему мнению, Индия нуждается в революции – политической, социальной и промышленной. Идея о независимой Индии с нерешенными социальными и экономическими проблемами не представляется мне здоровой. Но я достаточно сентиментален, чтобы сказать, что я, в надежде решить социальные и индустриальные проблемы немного быстрее, предпочту индийского эксплуататора вместо британца. Самоопределение невозможно, пока над Индией развивается Юнион Джек” [Josh, 1979, p. 65].

Стоит добавить, что Санток активно призывал членов своей партии к изучению марксистской литературы и даже русского языка [Ibid.].

Когда американский центр партии “Гадар” был полностью восстановлен, Санток Сингх и Раттан Сингх приняли решение о необходимости лично побывать в Советской России. Большую помощь в этом им оказал представитель от Индии в Коминтерне Манабендра Натх Рой. В прошлом тесно связанный с партией “Гадар”, в 1915–1916 гг. он вместе с Сантоком участвовал в реализации схемы “Сиам–Бирма”. Летом 1922 г. Рой изъявил желание помочь старым знакомым приехать в Москву, чтобы присутствовать

на IV Конгрессе Коминтерна, и гадаровцы охотно приняли его предложение [Кауе, 1971, р. 234–235].

Сикхи покинули Сан-Франциско в августе 1922 г. В Россию они въехали через Латвию 23 сентября и уже 24-го были в столице. 7 октября Санток Сингх и Раттан Сингх по просьбе Отдела Среднего Востока Восточного сектора ИККИ предоставили доклад, содержащий историю партии “Гадар”, а также основополагающие принципы и устав организации. К этому документу они приложили письмо, в котором объяснили цель визита в Москву и свои ожидания от Коммунистического Интернационала: “...мы полагаем, для того, чтобы добиться эффективности и определенного прогресса в [нашей] работе в Пенджабе, тесный контакт с Коминтерном является обязательным условием. Мы просим, чтобы Отдел Среднего Востока Коминтерна назначил своего представителя... и установил [в Пенджабе] свою резиденцию” [РГАСПИ, ф. 495, оп. 68, д. 89, л. 1–2].

Санток Сингх и Раттан Сингх не только приняли участие в IV Конгрессе Коминтерна (один с правом решающего, другой – совещательного голоса), но и присутствовали на Втором всемирном конгрессе Профинтерна, делегатам которого Санток представил свой доклад о возможности революции в Индии [Mathur, 1970, р. 133]. Вместе с этим сикхи получили возможность встретиться с деятелями Коминтерна, обсудить волновавшие их вопросы, а также присутствовать на важных совещаниях. Гадаровцы тесно общались не только с Роем, но и с председателем Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьевым, заведующим Восточным Отделом ИККИ Г.И. Сафаровым и некоторыми другими членами руководства Коминтерна [Adhikari, 1971, р. 528]. 28 октября Санток Сингх вместе с представителями других стран присутствовал на совещании, где обсуждался доклад Роя по восточному вопросу. Вместе с другими делегатами гадаровец участвовал в обсуждении будущей стратегии Коминтерна на Востоке; говоря об Индии, в частности, он отметил:

“Я считаю, что... настоящей проблемой для нас в Индии является не тактика буржуазных лидеров, а организация наших собственных сил. Рабочие в Индии – как крестьяне, так и пролетарии – крайне дезорганизованы. Наше восприятие статуса рабочего сформировалось под влиянием старой... экономической организации – кастовой системы. Необходимо признать, что в Индии нет оснований для сплочения рабочих на экономической базе... Нам нужна организация, стоящая на базе экономических проблем как крестьян, так и рабочих. Когда такие организации сильны, они не нуждаются в помощи буржуазных лидеров. Тогда, я уверен, мы сможем занять очень важную роль в грядущей национальной революции” [РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 143, л. 30].

В Москве серьезно отнеслись к прибывшим из США индийским революционерам и, несмотря на то что Санток и Раттан являлись представителями националистической организации, и к их предложению о сотрудничестве [РГАСПИ, ф. 495, оп. 68, д. 89, л. 10].

Однако пребывание Сантока и Раттана в Москве не было безоблачным. У них произошел конфликт с Роем из-за определенных разногласий, о чем они писали члену партии “Гадар” Тирумалу Ачарии [РГАСПИ, ф. 495, оп. 68, д. 64, л. 38]. Подробности и глубина этого конфликта, увы, остаются неизвестными. Ясно только, что в тот момент он не помешал установлению сотрудничества между гадаровцами и Коминтерном. Однако в следующие годы, когда взаимодействие двух организаций проходило преимущественно через Роя, Санток Сингх и другие члены “Гадар” были крайне недовольны этим обстоятельством и старались избавиться от такого посредничества [Petrie, 1958, р. 143].

В Коминтерне решили, что наиболее безопасным для гадаровцев будет путь в Индию через Азербайджан и Иран, что было объяснено Сантоку и его товарищу. Для них были изготовлены азербайджанские паспорта и предоставлены места в поезде НКВД [РГАСПИ, ф. 495, оп. 68, д. 89, л. 16, 19]. 7 февраля сикхи покинули страну, придерживаясь намеченного маршрута и к лету 1923 г. достигли Афганистана.

Первым делом в Кабуле лидеры “Гадар” связались со старыми членами своей организации – Гурмухом Сингхом и Удхамом Сингхом, которые прибыли в Афганистан из Пенджаба в июле 1923 г. В столице они провели совместную встречу, разработав примерную

стратегию будущих действий. С этого момента обозначились определенные противоречия как между гадаровцами и Коминтерном, так и между самими сикхами. Судя по архивным документам, группа индийцев в Кабуле требовала от Москвы “не столько денег, сколько оружия, ибо их главной идеей оставалось, по прежнему, вооруженное восстание”, что не могло вызвать одобрения у большевиков [*РГАСПИ*, ф. 495, оп. 68, д. 191, л. 2а].

Сам Санток в этой ситуации занимал позицию не своих товарищей, а Коминтерна. С.С. Джош отмечал, что лидер гадаровцев после IV Конгресса окончательно отказался от прежних установок индийских националистов. На этой почве у него возникли разногласия с другими сикхами [Josh, 1978, p. 221]. На доводы Сантока о необходимости направить все силы на работу в массах и на “создание организации на классовой основе” в тот момент его друзья отвечали непониманием, в чем позднее признавался Гурмух Сингх. “Нашей единственной идеей, — писал он, — было направить национальное сознание против британского господства, и мы не могли даже думать о самостоятельной классовой организации крестьян” [Девяткина, 1978, с. 271]. В результате на тот момент Санток оказался в меньшинстве, и ему пришлось идти на уступки остальным членам партии.

К концу 1923 г. Санток Сингх отправился в Пенджаб с целью учредить прокоммунистический печатный орган, что было согласовано с Коминтерном [Roy, 1985, p. 223]. К сожалению, несмотря на настоятельные рекомендации большевиков двигаться в Индию через Иран, гадаровец предпочел более короткий путь через Северо-западную пограничную провинцию. В результате в Пенджаб он попал уже в наручниках, арестованный британской полицией в местечке Шашкадар [Josh, 1978, p. 222].

Следующий год гадаровец провел в заключении, пока британские власти решали его судьбу. “Санток Сингх — самый опасный человек, — писал член исполнительного совета министерства внутренних дел Дж. Крерар личному секретарю вице-короля Индии, — и, я уверен, не может быть никаких вопросов относительно его дальнейшей судьбы”. Свое мнение этот чиновник аргументировал многочисленными докладами разведки, и в конце резюмировал: “Правительство намерено возбудить против него дело. Одно-го факта сотрудничества с немцами будет достаточно, чтобы добиться его осуждения” [Ibid.].

Санток Сингх провел в тюрьме год. За это время полиция так и не смогла добиться от него каких-либо признаний, поэтому лидер гадаровцев был отпущен “за хорошее поведение” в родную деревню под подписку о невыезде в течение еще одного года, во время которого по сложившейся практике за ним была установлена слежка. Однако и здесь Санток не оправдал ожиданий полиции. Этот срок он провел тихо, не пытаясь связаться с кем-либо из своих товарищей, и только в 1925 г. прибыл в Амритсар. С этого момента он перешел к активным действиям, стараясь восполнить потерянное в заключении время.

Практически сразу он вошел в руководящий состав Комитета помощи семьям политических заключенных — важной структуры, организованной членами партии “Гадар” в начале 1920-х гг. [Kangniwal, 2012, p. 122, 125]. В декабре 1925 г. гадаровец принял участие в 40-й сессии Индийского национального конгресса, а также присутствовал на учредительном съезде Коммунистической партии Индии в Канпуре [Josh, 1978, p. 225]. Одновременно Санток Сингх продолжал заниматься координацией действий партии “Гадар”. В частности, он участвовал в планировании работы гадаровцев в Китае в 1925–1927 гг. в союзе с Коминтерном [Petrie, 1958, p. 223]. В первой половине 1926 г. Санток находился в частых разъездах по Индии, а летом того же года, видимо, снова побывал в Кабуле, передав полпреду СССР в Афганистане письмо с важной информацией о работе гадаровского центра в Пенджабе [*РГАСПИ*, ф. 535, оп. 1, д. 19, л. 19].

Однако основным достижением гадаровского лидера стало создание главного рупора марксистской пропаганды в Пенджабе — ежемесячной газеты “Кирти” (“Рабочий”). Санток Сингх отправлял издание на 15 различных адресов в Европе и Америке [Petrie, 1958,

р. 143–144]. Первый номер этой газеты увидел свет в феврале 1926 г. По мнению Сантока Сингха, “Кирти” должна была преследовать три основные цели: 1) борьба с британским империализмом; 2) “раскрытие догматов и принципов коммунизма в простой и осторожной форме”, чтобы подготовить людей к организации “и национальной, и классово-вой борьбы”; 3) реабилитировать и защитить наследие гадаровского движения, которое, как он видел, в Индии мало ценили, несмотря на вклад партии в освободительную борьбу [Ramnath, 2011, р. 153–154]. Эти цели он старался последовательно реализовывать и в собственных статьях, которые регулярно печатались в “Кирти” до августа 1926 г.

Тем временем Санток Сингх, по выражению американского историка М. Рамназ, “боролся не только против империализма и капитализма, но и против туберкулеза” [Ibid., р. 156]. Тюремное заключение не прошло даром для лидера гадаровцев. К лету 1926 г. чувствуя, что силы оставляют его, он выбрал себе преемника. Им стал упомянутый выше Сохан Сингх Джош, которого Санток заметил благодаря его заявлениям, сделанным еще в 1924–1926 гг. во время разбирательства громкого судебного дела в отношении лидеров “Бабар акали”. Начиная с конца 1926 г. Джош перешел к исполнению обязанностей главного редактора “Кирти”, хотя продолжал слушать советы Сантока, навещая больного в сикхском миссионерском госпитале при Хальса-колледже [Ibid.].

Бхаи Санток Сингх Дардео умер 19 мая 1927 г. [Josh, 1978, р. 228]. Новость о его кончине достигла берегов США только через несколько месяцев. В октябре 1927 г. в калифорнийской газете партии “The United States of India” однопартийцы такими словами почтили память своего генерального секретаря:

“Одна из вещей, которую ценили в Сантоке большинство его друзей и коллег – это его безупречный характер... Он был наделен сверх меры искренностью, упорством и простотой. Служение другим было его девизом. Все эти благородные качества он неизменно демонстрировал в своей повседневной жизни. Как и свою преданность добру и правде” [Our Loss, р. 2].

Санток Сингх сыграл исключительную роль в истории партии “Гадар”. Он внес немалый вклад в создание организации и занимал важное место в первый период ее существования. Благодаря усилиям Сантока “Гадар” возродилась в 1919 г., а его решение об установлении отношений с Коминтерном определило дальнейшую судьбу партии. Основанная Сантоком газета “Кирти” продолжила свое существование после его смерти, и это издание, как и вся работа гадаровца в Индии, стала основой для создания в 1928 г. центра “Гадар” в Пенджабе – партии “Кирти Кисан”. Как писали о нем его товарищи: “Санток Сингх умер, но его душа продолжит жить в его деяниях – деяниях, которые никогда не будут потеряны и станут живым памятником его светлейшей памяти” [Ibid.].

АРХИВЫ

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Девяткина Т.Ф., Егорова М.Н., Мельников А.М. *Зарождение коммунистического движения в Индии: Очерки истории*. М.: Наука, 1978 [Deviatkina T.F., Egorova M.N., Mel'nikov A.M. *Zarozhdenie kommunisticheskogo dvizheniia v Indii: Ocherki istorii*. Moscow: Nauka, 1978].

Райков А.В. *Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу (1905–1930 гг.)*. М.: Наука, 1979 [Raikov A.V. *Natsional'no-revoliutsionnye organizatsii Indii v bor'be za svobodu (1905–1930 gg.)*. Moscow: Nauka, 1979].

Bose A.C. *Indian Revolutionaries Abroad, 1905–1922: In the Background of International Development*. Patna: Bharati Bhawan, 1971.

Deepak B.R. Revolutionary Activities of the Ghadar Party in China // *China Report*. 1999. Vol. 35. Is. 4. Pp. 439–456.

Deol G.S. *The Role of the Ghadar Party in the National Movement*. Delhi: Sterling Publishers, 1969.

Documents of the History of the Communist Party of India, 1917–1922. Vol. 1, by G. Adhikari. New Delhi, 1971.

Communism in India, 1919–1924 (with Unpublished Documents from National Archives of India) / Ed. by C. Kaye. Calcutta: Editions India, 1971.

Communism in India (1924–1927) / Ed. by D. Petrie. Calcutta: Editions India, 1958.

Communism in India: Unpublished Documents (1935–1945) / Ed. by S. Roy. Calcutta: National Book Agency, 1985.

Josh B. *Communist Movement in Punjab (1926–1947)*. Lahore: Book Traders, 1979.

Josh S.S. Santokh Singh // *Immortal Heroes: Lives of Communist Leaders*. New Delhi: Communist Party Publication, 1975. Pp. 150–155.

Josh S.S. *Hindustan Gadar Party: A Short History*, Vol. I. New Delhi: People's Publishing House, 1977.

Josh S.S. *Hindustan Gadar Party: A Short History*, Vol. II. New Delhi: People's Publishing House, 1978.

Kangniwal Ch.L. *Life and Struggle Baba Bhagwan Singh Dosanjh (Jaito Morcha)*. Jalandhar: Desh Bhagat Yadhar Committee, 2012.

Mathur L.P. *Indian Revolutionary Movement in the United States of America*. New Delhi: S. Chand, 1970.

Notes on the Accused, 1918 // *The National Archives Catalog* [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.archives.gov/id/296681> (дата обращения: 3.03.2017).

Our Loss // *The United States of India*. 1927. Vol. 5. P. 2.

Puri H.K. *Ghadar Movement: Ideology, Organization, and Strategy*. Amritsar: Guru Nanak Dev University Press, 1983.

Ramnath M. *Haj to Utopia: How the Ghadar Movement Charted Global Radicalism and Attempted to Overthrow the British Empire*. California: University of California Press, 2011.

Sareen T.R. *Indian Revolutionary Movement Abroad, 1905–1921*. New Delhi: Sterling Publishers, 1979.